

УДК 338.24

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЯЕМОСТИ РАЗВИТИЕМ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ: ЭВОЛЮЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

И.В. Шаркевич

Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Россия, 400131, Волгоград, Волгодонская ул., 11
E-mail: igo.shar@yandex.ru

Н.Е. Булетова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Россия, 400131, Волгоград, Гагарина ул., 8
E-mail: buletovanata@gmail.com

Ключевые слова: мезоэкономика, валовая добавленная стоимость, дезагрегирование, типология экономических систем, региональная экономическая политика.

Аннотация: несомненная роль государства в обеспечении актуальной траектории развития экономической системы, обеспечивающей качество потребления и жизни населения и ответственное ведение бизнеса, требует эффективного управления такой эволюцией, с учетом факторов конкурентоспособности и приоритетов научно-технического развития. Мониторинг и интерпретация результатов авторского эволюционно-статистического подхода к оценке устойчивости и управляемости региональной экономики позволяют адекватно воспринимать действующую экономическую политику и эффективность принимаемых на уровне исполнительной власти решений в сфере регулирования, стимулирования, контроля сферы производства. Предложенная типология и результат ее применения на примере регионов ЮФО представляют новое видение системы стратегического планирования и управления и его особенностей в выстраивании мезоэкономической структуры производства.

1. Введение

В настоящее время фокусировка исследований ученых и специалистов на мезоуровнях национальной экономики в основном обусловлена необходимостью выработки научно обоснованных рекомендаций по оптимальному развитию региональных экономик и разработке управленческих решений с целью повышения конкурентоспособности регионов и повышения качества жизни их населения. К причинам роста внимания ученых и аналитиков к мезоуровню следует отнести, во-первых, усложнение объекта экономического анализа (онтологический характер), во-вторых, появление новых научных подходов (гносеологический характер), с помощью которых становится возможным анализ такой сложной, неравновесной, иерархичной и нелинейной системы как экономика и происходящих в ней процессов (в работах [1, 2]). Именно так обосновывают актуальность исследования мезоуровня экономической системы представители ИЭ РАН.

В контексте вышесказанного и с учетом внешнего воздействия нерыночных факторов на экономику России возрастает роль государственного управления ее мезоэкономическими системами. В связи с этим актуальны вопросы адекватной характеристики результатов управления такими системами – их управляемости.

Под управляемостью мезоэкономических систем может пониматься качественная и количественная интегральная характеристика их управления государственными органами, включающая в себя: 1) нормативно задаваемые государством реалистичные цели развития данных систем и оценка уровня адекватности его регулирующего воздействия, направленного на достижение этих целей; 2) степень исполняемости принятых решений внутри самой системы государственного регулирования мезоэкономическими системами; 3) измерение степени достижимости обозначенных целей данными системами. Отметим, что одним из недостатков субъектно-объектной парадигмы управления государством сложными социально-экономическими системами является отсутствие реалистичной картины обратной связи на его регулирующие воздействия.

Важнейшая проблема управляемости в этом контексте – обеспечение адекватности модели объекта и целей управления требованиям модернизации экономики современной России. В различных нормативных документах государственных органов, включая методические указания Росстата, приводится не менее 40-60 статистических показателей, характеризующих результаты управляемости таких мезоэкономических систем, как субъекты РФ, и являющихся индикаторами обратной связи на регулирующие воздействия. Среди этой совокупности показателей имеются и структурные, для которых задаются нормативные интервалы их плановых значений. Данные структурные показатели хотя и относятся к виду относительных, по характеру их использования в отчетах региональных властей используются как объемные, т.е. не используются как индикаторы качественных изменений, например, в производственной структуре экономики региона. Такая двойственность содержательной интерпретации структурных показателей связана с тем, что, с одной стороны, они по исчислению являются объемными, выраженными в единицах целого, а с другой, если вычислять отношение данных относительных показателей, то можно получить новые структурные интенсивные индексы, позволяющие провести типологический анализ на предмет качественных изменений в мезоэкономической структуре [3]. Авторы данной статьи придерживаются мнения, что качественный экономический рост сопровождается прогрессивными структурными изменениями в экономике, в частности, в ее производственной сфере. Если под управляемостью производственных систем мезоуровней экономики России понимать наблюдаемый положительный рост их валовой добавленной стоимости (ВДС) как источника дохода для обеспечения ее расширенного общественного воспроизводства, то необходимо определить, какие закономерности управляемости развитием мезоэкономической структуры производства будут при таком росте наблюдаться.

2. Эволюционно-статистический анализ мезоэкономических систем

Авторский подход к проведению эволюционно-статистического исследования динамики межотраслевой структуры национальной экономики и ее мезоэкономических систем базируется на следующих условиях и порядке:

– применяется классификация отраслевой структуры валовой добавленной стоимости (ВДС), традиционная для макростатистики, национальных счетов, и включающая деление ВДС на 15 разделов, начиная с раздела А «Сельское хозяйство» и заканчивая разделом Р «Деятельность домашних хозяйств»;

– агрегирование представленных в ВДС элементов проводится по следующей схеме:

- 1) аграрный сектор (D_a) включает разделы А и В (рыболовство, рыбоводство);
- 2) промышленный сектор (D_i) включает следующие три раздела в структуре ВДС, речь идет о разделах С «Добыча полезных ископаемых», Д «Обрабатывающие производства» и Е «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»;
- 3) сервисный сектор (D_s) состоит из десяти разделом, которые идут подряд в структуре ВДС, начиная с раздела Г «Оптовая и розничная торговля, ремонт и т.д.» и заканчивая разделом Р;

– исследование межотраслевой структуры региональных хозяйственных систем с помощью индексов координации позволяет использовать для описания этих систем две структурные характеристики [4]:

$$t_\alpha = D_i/D_a,$$

$$t_\beta = D_s/D_i.$$

Относительный показатель t_α , характеризующий степень индустриализации экономики, показывает, сколько на одну денежную единицу ВДС, созданной в аграрном секторе, приходится таковых единиц, созданных в секторе промышленности. Аналогичную интерпретацию по соответствующим секторам имеет степень сервисизации экономики t_β . Чем больше значения структурных интенсивных индексов t_α и t_β превышают значение 1, тем более развитой [5] будет считаться экономика по результатам ее структурной динамики за период. Динамика межсекторальной структуры экономик 4 стран и 2 регионов России за период 1998-2016 гг., выраженная посредством показателей степени индустриализации t_α и сервисизации t_β , представлена на рис. 1.

Общим для всех исследуемых в данной работе экономических систем, изменение структуры которых показана на рис. 1, является то, что наблюдаемый временной ряд их ВДС описывается монотонно возрастающими функциями за период 1998-2016 гг., позволяющих по динамике этого объемного показателя отнести данные системы к управляемым с положительной обратной связью. Под управляемостью здесь можно понимать достигнутые запланированные положительные темпы прироста объема ВДС (ВВП для страны или ВРП для региона). Существенные различия и особенности возникают в динамике данных экономических систем (см. работы [6], [7], [8] [9]), если представить эволюцию их состояний в фазовом пространстве структурных показателей t_α и t_β (см. рис. 1). Обобщающую закономерность в динамике показателей t_α и t_β можно представить с помощью траектории индустриально-сервисной эволюции межсекторальной структуры экономических систем [8]. Данная траектория показана на рис. 1 пунктирной линией (-•-), проходящей через средние значения $\langle t_\alpha \rangle$ и $\langle t_\beta \rangle$ для исследуемых стран и регионов за 1996-2016 гг., и представлена в сглаженной форме средствами MS Excel. Данная выявленная эмпирическая закономерность в поведении t_α и t_β согласуется с моделью трехсекторной экономики Кларка-Фишера (см. работы [10], [11]), в основе которой лежит гипотеза о том, что в процессе общественной эволюции происходит постепенное перераспределение производства наибольшего значения ВДС от аграрного к индустриальному сектору и затем к сектору услуг.

Наибольшее значение степени индустриализации экономики $t_\alpha=41,9$ наблюдалось для экономики Германии в 2016 г. Степень сервисизации ее экономики до 2015 г. практически находилась на постоянном уровне и составляла в среднем $\langle t_\beta \rangle=2,6$ и доля сектора услуг в ВДС приближалась к 70% в 2014 г. Падение степень сервисизации экономики Германии до значений $t_\beta=2,1$ с 2015 г. можно связать с развитием миграционного кризиса в данной стране.

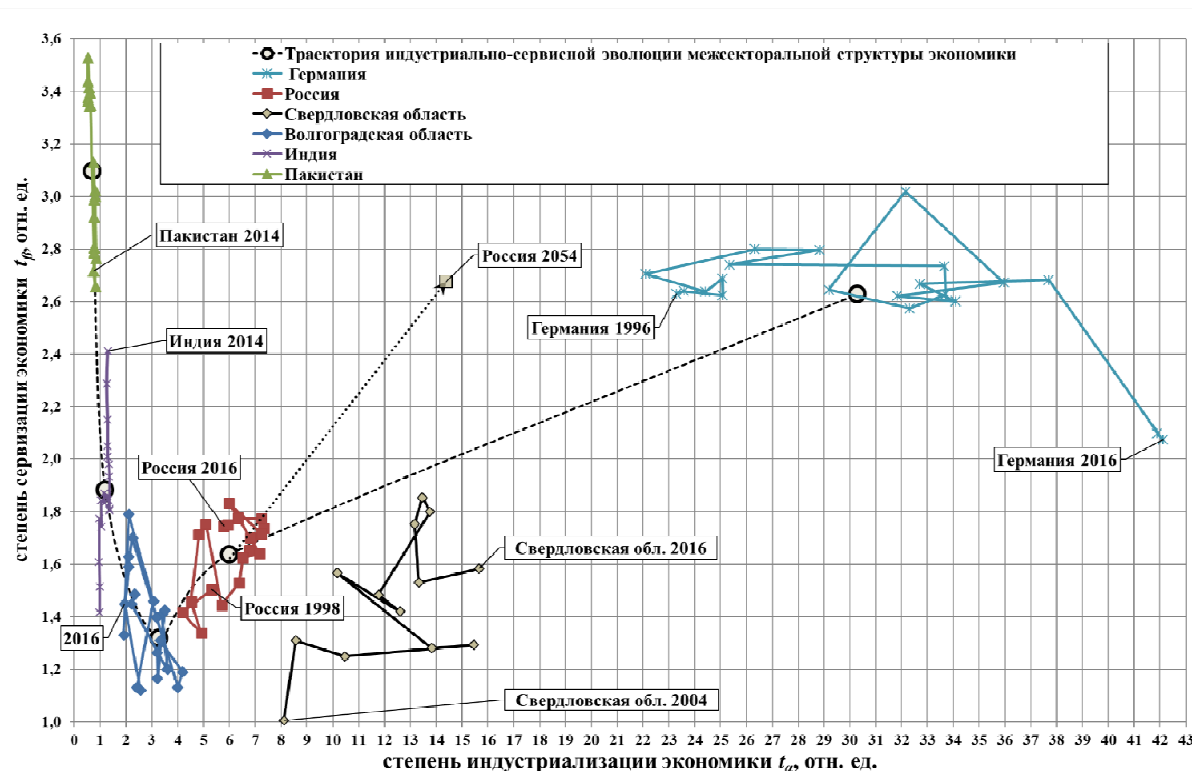

Рис.1. Траектории структурных изменений в национальных и региональных экономических системах по значениям t_α и t_β за 1998-2016 гг. (рассчитано по данным ООН [12] и Росстата).

Прогнозные оценки показывают [6], что усредненная по регионам России степень индустриализации и сервисации ее экономики достигнет значений $\langle t_\alpha \rangle = 14,4$ и $\langle t_\beta \rangle = 2,6$ (средняя для Германии за 1996-2014 гг.), соответственно, к 2054 г. (маркер – серый квадрат на рис.1). Спрогнозированная траектория эволюции межсекторальной структуры экономики России на этом рисунке показана точечной линией со стрелкой ($\cdots \rightarrow$). После 2054 г. ей понадобится более 80-90 лет, чтобы достичь значения степени индустриализации для Германии $\langle t_\alpha \rangle = 30,5$. Анализ показал, что наиболее близкими к значениям показателей t_α и t_β для Германии среди всех нересурсодобывающих регионов России обладает Свердловская область. Межсекторальные пропорции ее экономики характеризуются положительными структурными трендами в пространстве показателей t_α и t_β за 2004-2016 гг. Структурная динамика Волгоградской области в пространстве $(t_\alpha; t_\beta)$ в период 1998-2016 гг. характеризуется высокой степенью хаотичности и нелинейности, отсутствием необходимой управляемостью прогрессивными структурными сдвигами (трендами) в ее экономике [7]. В данной области с 2015 г. наблюдаются падающие степени индустриализации экономики, которая снизилась до величины $t_\alpha = 2,2$ в 2016 г. Наибольшее значение t_α для Волгоградской области наблюдалось в 2006 г. и составило 4,2.

3. Заключение

Проведенный в работе структурный анализ межотраслевых пропорций высокоразвитой экономики Германии позволил выявить возможное направление эволюции мезоэкономической структуры производства ВДС России. Величина линейного коэффици-

ента корреляции между ростом суммарного объема ВДС по регионам России и ее значениями структурных показателей $\langle t_\alpha \rangle$ и $\langle t_\beta \rangle$ в отдельности составила 0,62 и 0,70, соответственно, за 1998-2016 гг. Идентифицируемый прогрессивный структурный сдвиг в межотраслевых пропорциях за данный период в целом по регионам России настолько незначителен (см. рис. 1) по сравнению с соответствующими значениями $\langle t_\alpha \rangle$ и $\langle t_\beta \rangle$ для Германии, что России необходимо около 50-100 лет для достижения уровня индустриализации и сервисизации данной страны. В связи с этим можно сделать вывод об отсутствии управляемостью развитием структуры межотраслевых пропорций на мезоэкономическом уровне для большинства регионов России, сопровождающееся трендами деиндустриализации и десервисизации в некоторых из них. Так как структурные показатели $\langle t_\alpha \rangle$ и $\langle t_\beta \rangle$ являются качественными характеристиками роста экономики (ВДС), то авторы данного исследования считают возможным включение данных показателей в систему оценки регулирующего воздействия органов государственной власти различного уровня на результаты их управления социально-экономическим развитием регионов и страны в целом для разработки адекватной структурной политики.

Список литературы

1. Кирдина-Чэндлер, С.Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику?: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017.
2. Кирдина-Чэндлер, С.Г., Маевский В.И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. № 9 (3). С. 7-23.
3. Булетова Н.Е., Шаркевич И.В. Эволюционно-статистическое исследование динамики межотраслевой структуры национальной экономики на макро и мезоуровне // Фундаментальные особенности мезоэкономического анализа: возможности и перспективы эволюционной и синергетической парадигм. Сборник аннотаций докладов. М.: ИЭ РАН, 2018. 46 с.
4. Шаркевич И.В., Злочевский И.А. Качество экономического роста и структурных изменений как результат и оценка эффективности промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 38. С. 41-46.
5. Булетова Н.Е., Шаркевич И.В. Комплексный типологический и структурный анализ мезоуровней национальной экономики: теоретические основы, измерение и интерпретация структурных изменений // Депонирование статьи – АО «Национальный реестр интеллектуальной собственности», Москва, 2018. URL: <https://nris.ru>
6. Буров А.Н., Булетова Н.Е., Копылов С.И., Шаркевич И.В. Экономика услуг и ее роль в постиндустриальном развитии по итогам структурного анализа // Сервис-плюс». 2017. Т. 11, № 1. С. 24-37.
7. Мони́на Е.С., Мещерякова Я.В., Шаркевич И.В. Эволюционно-структурный анализ межотраслевых пропорций в экономике Астраханской и Волгоградской областей за 1998-2016гг. // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 37-44.
8. Buletova N.E., Sharkevich I.V., Meshcheryakova Ya.V. An assessment of growth quality and economic structure: a regional perspective // Asian Journal of Applied Sciences. 2016. № 4 (4). С. 889-898.
9. Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Sharkevich I.V., Stepanova E.V. Structural analysis and criteria for assessment of state economic policy // International Journal of Applied Engineering Research. 2017. № 12 (17). С. 6603-6614
10. Clark C. The Conditions of Economic Progress / 3rd ed. Macmillan Press, 1957.
11. Fisher, A.G.B. The Clash of Progress and Security. London. 1935.
12. Materials of UN «Gross value added (GVA) by economic activity at current basic prices». URL: <http://data.un.org/Data.aspx?d=SNAAMA&f=grID:201;currID:NCU;pcFlag:0#SNAAMA>